

УДК 304.444:323#

*Д.Б. Вершинина***ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ РИТОРИКЕ РОССИИ 2010-х ГОДОВ: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТЫ И ПРОБЛЕМЫ¹**

В статье предпринята попытка показать факторы актуализации концепта традиционных ценностей в российской государственной повестке 2010-х гг. Автор обращает внимание на то, как идеи отличия России от Европы на основе духовных ценностей формулировались представителями государственных институтов и закреплялись в различных документах. На примере проектов и конечных вариантов официальных стратегий и программ, а также высказываний политиков разных уровней делается вывод об инструментальном применении концепции традиционных ценностей, а полярные мнения исследователей позволяют поставить ценностный вопрос в центр политики России на международной арене.

Ключевые слова: традиционные ценности, Россия, семейная политика, национальная идентичность, В.В. Путин.

В феврале 2018 г. ВЦИОМ объявил результаты опроса россиян, согласно которым две трети жителей страны осуждают супружеские измены, а почти 80 % категорически не приемлют однополые отношения [11]. Обнародованные социологами данные вписываются в дискуссии о верности россиян традиционным ценностям, ставшие неотъемлемой чертой государственной политики периода правления В.В. Путина. В этом плане важно проследить этапы формирования и возможной эволюции этого концепта, а также реакцию общества на государственные усилия по инкорпорации традиционных ценностей в жизнь россиян.

Традиционные ценности: методология исследования

Концепт традиционных ценностей занимает важное место в крупных социологических исследованиях, которые проводят американский социолог Роберт Инглхарт и его команда в рамках Всемирного обзора ценностей (ВОЦ). Согласно Инглхарту, традиционные ценности находятся на одном из полюсов возможного ценностного спектра и противостоят секулярно-рациональным ценностям. Кроме того, по Инглхарту, модернизационные процессы связаны с переходом от ценностей выживания к ценностям самовыражения, что является второй шкалой ценностного спектра [12].

Данные Инглхарта фиксируют уникальную траекторию движения ценностных ориентаций россиян за годы проведения ВОЦ: в то время как большинство стран уверенно двигаются в сторону рационально-секулярных ценностей и ценностей самовыражения, траектория России в посткоммунистический период прямо противоположна. Впрочем, согласно данным ВОЦ, Россия все же остается секулярной страной, хотя и продвигающейся в сторону традиционных ценностей. Интересно выявить взаимосвязь государственных риторических стратегий и сдвига ценностных ориентаций россиян за последние годы (последнее исследование ВОЦ проводилось в России в 2011 г., и анализ государственной политики по продвижению традиционных ценностей позволяет сделать прогноз о результатах очередного исследования команды Инглхарта).

В статье ставится вопрос о том, как соотносятся ценностные ориентации россиян и дискурсивные практики политиков и государственных органов, касающиеся ценностной палитры российского общества. В статье проводится анализ официальных государственных документов (и их проектов), принятых в 2010-е гг., – время артикулирования традиционных ценностей как основы российской идентичности, а также выступлений представителей российского государства, на основе которых методом дискурсивного анализа выявлялись основные задачи российской власти и ее носителей в рамках продвижения традиционных ценностей. Важным для анализа стал концепт так называемого персуазивного дискурса, который предполагает использование риторических стратегий с целью убеждения адресата и при этом основывается на неравноправных отношениях между инициатором коммуникации и адресатом, так как последний оказывается в ситуации воздействия со стороны обладающего властью/привилегией/знанием лица, как отмечает Р. Лакофф, которая ввела это понятие в мировую науку [35].

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 18-411-590010 «Традиционные ценности и глобализация в современном мире: Северная Америка, Западная и Восточная Европа».

Российские традиционные ценности: историография вопроса

Поскольку концепт традиционных ценностей является для современной России проектом путинского периода, то и разнообразные исследования, посвященные этому феномену, появились в отечественной науке относительно недавно. До 2010 г. концепт «традиционные ценности» в основном использовался в этнографическом или историческом [2] смысле. Пожалуй, значимым исключением из этого стали публикации будущего патриарха Кирилла: еще в 2000–2001 гг. он размышлял о соотношении традиционных и либеральных ценностей так: «Если у нас либеральная идея полагается ныне в основу государственно-общественной модели развития страны, то ей в полном соответствии с либеральным принципом сдержек и противовесов должно противопоставить политику утверждения в сфере воспитания, образования и формирования межличностных отношений? систему традиционных для России ценностей» [15. С. 214]. Таким образом, публикации Кирилла позволяют говорить об особой роли деятелей РПЦ в реактуализации концепта традиционных ценностей в контексте национальной российской идентичности.

2010 год стал рубежом, с которого начинается бум публикаций, посвященных современной значимости традиционных российских ценностей. К примеру, в статье В.В. Котляровой перечислялись следующие традиционные ценности как «главный стержень ценностей русской культуры»: «...Примат духовного над материальным, соборность, православие, труд, справедливость, свободолюбие, любовь к земле, любовь к женщине – матери и супругнице, любовь и служение Отчизне, готовность к защите Отечества, вплоть до самопожертвования, приоритет государства над личностью» [17. С. 85]. В другой статье этого же года утверждалось, что «нынешнее европейское общество переживает глубочайший нравственный и в целом гуманитарный кризис, касающийся прежде всего кризиса ценностных оснований культуры и общественной жизни» [1. С. 230].

Некоторые из статей, вышедших начиная с 2010 г. и посвященных сохранению современной Россией традиционных ценностей, написаны авторами, аффилированными с Русской православной церковью: к примеру, солидная по объему монография А.А. Мишучкова «Диалог цивилизаций: традиционные ценности в условиях глобализации» издана в Оренбурге в 2017 г. при поддержке Оренбургской духовной семинарии [19], а активно исследующая традиционные ценности в контексте международного права Н.С. Семенова является доцентом РУДН и Московской духовной семинарии. Действительно, содержание статей, посвященных этой тематике, часто предполагает (вслед за патриархом и президентом России) выделение религиозности/православия/духовности в качестве одной из ключевых ценностей российской цивилизации.

А.А. Мишучков в упомянутой монографии подробно анализирует предшествующие публикации юристов, политологов, философов, культурологов по теме традиционных ценностей и делает вывод, что критика традиционных ценностей отдельными исследователями (напр., [8]) не вписывается в общую картину акцентирования учеными их значимости для России и мира. Действительно, в большинстве имеющихся на русском языке публикаций (см.: [5; 32; 34]) традиционные ценности воспринимаются как то, что позволяет России оставаться на переднем крае борьбы с западным влиянием. Напротив, западные идеи и ценности оцениваются в основном негативно: «Лавина же западных ценностных ориентаций, к сожалению часто формирующих антипатриотическое отношение к отечественной культуре, а следовательно, и неприятие высочайших духовных образцов традиционных ценностей ведут к разрушению национальной идентичности и культурному “обнищанию”» [22. С. 4]. Российская политика, в том числе политика памяти, сегодня оказывается пространством борьбы за ценности, и концепт «традиционных ценностей» используется для осмысления и утверждения российской исключительности и самобытности. Не удивительно, что тема традиционных ценностей в значительном количестве исследований оказывается связана с задачами национальной безопасности (духовной безопасности), особым путем так называемой суверенной демократии, а также юридической идеей невмешательства во внутренние дела государства [27].

Иной взгляд на традиционные ценности представляют те немногочисленные русскоязычные исследователи, которые демонстрируют критический анализ концепции традиционных ценностей, однако работ с таким подходом в российской науке существенно меньше. К примеру, феномен поддержки и артикулирования традиционных ценностей с правовой точки зрения осмысляется в статье М.Г. Муравьевой. Автор обращает внимание на то, как попытки сделать традиционные ценности ядром современной ценностной политики в России фактически обречены на провал, поскольку в обществе и среди политической элиты в действительности преобладают модернистские взгляды на се-

мью и семейную политику [21]. Часто критические работы оказываются связаны с гендерными исследованиями или любыми другими подходами, опирающимися на западные методологические парадигмы: о традиционных ценностях в критическом ключе размышляют В. Иноземцев [13], Н. Печерская [24], М. Деметрадзе [8].

Западные исследователи, как и отечественные, обращаются к анализу феномена традиционных ценностей как ядра политики национальной идентичности в России периода правления В.В. Путина. Однако российские ученые часто ставят задачу теоретического обоснования современной изоляционистской политической линии России: так, В.Н. Дежнев и О.В. Новикова пишут, что традиционные ценности становятся все более актуальными, так как «все более явственно обозначился крах попытки глобализации мира на основе западных, выдаваемых за универсальные, цивилизационных ценностей» [7; 71]. В отличие от них западные исследователи не формулируют практических задач в реактуализации традиционных ценностей, а осмысливают их место в политике Путина и то, через какие политические акции традиционные ценности артикулируются российской политической и духовной элитой. К примеру, на волне обсуждения федерального закона о запрете пропаганды гомосексуализма вышло и продолжает выходить большое количество публикаций, авторы которых обращаются к закону как проявлению опоры на традиционные ценности [29] и характеризуют гомосексуалов как выбранных на роль Другого, который якобы несет угрозу основам российской цивилизации, но в действительности является пешкой в международных попытках России занять значимое место.

Исследование традиционных ценностей почти всегда связано с анализом политики В. Путина и с местом России на внешнеполитической арене. Так, обращение к традиционным ценностям трактуется в книге профессора политологии Тартуского университета Вячеслава Морозова [37] в качестве способа легитимизировать репрессии в отношении внутреннего Другого и в качестве проявления постколониального дискурса современной России. Морозов отмечает, что российский палеоконсерватизм (используя этот термин, он обращает внимание как раз на традиционалистский акцент в установках путинизма) характеризуется отсутствием позитивного содержания, поскольку обращение к традиционным ценностям выстраивается исключительно на противостоянии западным ценностям. Еще одним важным для данной статьи замечанием Морозова является утверждение о том, что противостояние России Западу является воображаемым, поскольку в действительности Россия – это классический пример субалтерна, мыслящего в категориях метрополии, в качестве которой в данном случае выступает Запад. Иными словами, Россия отрицает Запад, оперируя западными категориями.

Традиционные ценности России: государство и общество

В 2007 г. президент России В.В. Путин давал интервью американскому журналу *Time*, в котором заявил: «Вполне можно сказать, что, по моему глубокому убеждению, моральные ценности, без которых не может жить ни все человечество, ни конкретный человек, не могут быть никакими другими, кроме религиозных» [20]. Это высказывание Путина обозначило новый поворот государственной политики, ознаменовавшийся провозглашением традиционных ценностей в качестве новой национальной идеи России.

Через два года после этих знаковых слов президента начался поворот в сторону традиционных ценностей на внешнеполитической арене: в 2009 г. Россия предложила Совету по правам человека ООН принять резолюцию под названием «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества». Ежегодное выдвижение Россией схожих по содержанию резолюций вызвало противодействие западных стран и ООН, представители которых утверждали, что акцент на традиционных ценностях создает возможности для нарушения прав человека в отдельных странах под предлогом их несоответствия традициям в этих странах: «...Традиции столь разнообразны и сложны, что в то время как одни традиции согласуются с нормами прав человека и содействуют их поощрению и защите, другие подрывают их или вступают с ними в конфликт» [14. С. 5].

В результате сопротивления российским предложениям в итоговом документе 2011 г. (за который вместе с Россией проголосовали страны Азии, Африки, Латинской Америки, в то время как европейские страны и США были против) были определены такие традиционные ценности, как достоинство, свобода и ответственность, что не соответствует российскому перечню, однако дает возможность расширительной трактовки традиционных ценностей: «представления о том, в чем заключаются “традиционные ценности”, крайне субъективны и определяются структурами власти в обществе» [14. С. 14].

Интересно, что внутри России артикулирование традиционных ценностей произошло позднее (что доказывает приоритетность внешнеполитических задач в обращении к традиционным ценностям): впервые в развернутом виде эта концепция стала формулироваться в процессе обсуждения и принятия федерального закона о запрете пропаганды гомосексуализма летом 2013 г. Именно после принятия этого закона, вызвавшего бурные дискуссии и протесты международных организаций, президент Путин взял полномасштабный курс на обращение к традиционным ценностям как опоре России в условиях нарастающей глобализации. Еще в 2012 г., когда аналогичный закон принимался на региональном уровне, в частности в Санкт-Петербурге, тема традиционных ценностей использовалась сторонниками закона для обоснования его необходимости, и наиболее активно это делал инициатор закона Виталий Милонов. К примеру, в одном из интервью он заявил о том, что для европейцев характерны «разного рода извращения традиционной культуры. Они забыли свои традиционные ценности и принялись экспериментировать» [9].

В 2013 г., когда закон вышел на федеральный уровень, еще одним представителем власти, чья активность оказалась связана с идеей принятия подобных ограничений, оказалась председатель комитета Государственной Думы по делам семьи, женщин и детей Елена Мизулина, возглавившая подготовку законопроекта. В интервью она заявила: «Нашу новую концепцию семейной политики надо рассматривать через призму демографического вызова, учитывая, что Россия отличается от других стран своей территорией, но при этом имеет многовековой опыт жизни в условиях мультикультурности, многоконфессиональности вокруг русской славянской культуры» [3].

Уже после принятия резонансного закона концепцию традиционных ценностей озвучил президент страны. В сентябре 2013 г., выступая на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба «Валдай», В. Путин заявил о негативном влиянии глобализации на Россию и россиян: «...Получили разрушительный удар по культурному и духовному коду нации, столкнулись с разрывом традиций и единства истории, с деморализацией общества, с дефицитом взаимного доверия и ответственности» [4]. В риторике президента появляются такие словосочетания, как, например, «грубые заимствования» (что можно связать с циклом политических протестов 2011–2012 гг., которые позиционировались российскими властями как попытка Запада (в частности, США) провести в России так называемую «цветную» революцию), «глубокий демографический и нравственный кризис», связанный, по его мнению, с отказом от традиционных семейных отношений: «Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнерство, веру в бога или веру в сатану. Эксцессы политкорректности доходят до того, что всерьез говорится о регистрации партий, ставящих своей целью пропаганду педофилии» [4]. В этой речи оказались собраны все те элементы, которые впоследствии будут воспроизводиться в различных государственных документах и выступлениях:

- констатация отказа стран Запада от христианских ценностей;
- акцентирование связи между демографией и моралью;
- утверждение об агрессивном навязывании России нетрадиционных практик со стороны стран Запада;

– заявление о необходимости формирования у российских граждан патриотизма, который позволит преодолеть крайности в оценках исторического прошлого России.

Вслед за Валдайской речью Путин сформулировал концепцию традиционных ценностей в ежегодном послании Федеральному Собранию, где заявил, что «разрушение традиционных ценностей «сверху» не только ведет за собой негативные последствия для обществ, но и в корне антидемократично, поскольку проводится в жизнь исходя из абстрактных, отвлеченных идей, вопреки воле народного большинства, которое не принимает происходящей перемены и предлагаемой ревизии». Кроме того, Путин противопоставил консерватизм позиции России по защите традиций «хаотической тьме, возврату к первобытному состоянию» [25].

На основе идей, высказанных В. Путиным, в 2013–2017 гг. был принят целый ряд документов, в которых концепция традиционных ценностей использовалась как основополагающая, и главенствующее место среди них заняла новая Концепция семейной политики России. Еще в 2012 г., то есть до появления проекта этой Концепции, Ж. Чернова писала о таком отличии постсоветской семейной политики от советской, как минимизация возможности и желания государства вмешиваться в частную жизнь граждан, впрочем, отмечая наметившийся после 2006 г. пронаталистский поворот [33. С. 101].

С представлением Концепции на общественное обсуждение рефлексия по поводу семейной политики стала в еще большей степени концентрироваться на констатации того, как государство усили-

вает контроль над приватной сферой. Как отмечала Н.В. Печерская, проект Концепции свидетельствовал о принципиально новой идеологической парадигме семейной политики, появившейся на фоне формулирования идеи «духовных скреп» и развертывания моральной паники вокруг вопросов, связанных с гомосексуальностью, абортами, ювенальной юстицией [24. С. 96].

В результате семья оказалась в центре дискуссий о путях развития российского общества, и в Концепцию семейной политики были включены размышления о «традиционных семейных ценностях». Авторы текста подразумевали под ними «ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению» [16]. Важно отметить, что семья в документе отождествлялась с браком мужчины и женщины, и, хотя традиционалистская тональность проекта Концепции была смягчена в итоговом документе, подписанном в августе 2014 г., тренд на патернализм и пронатализм был очевиден и в нем и сохраняется в российской политике до сегодняшнего дня.

В 2014 г. был опубликован проект «Основ государственной культурной политики», авторы которого также обращались к традиционным ценностям: культура определялась в документе в качестве «главного инструмента передачи и воспроизводства традиционных нравственных ценностей российского общества». Далее список традиционных ценностей был конкретизирован: туда входили «честность, правдивость, законопослушание, любовь к Родине, бескорыстие, неприятие насилия, воровства, клеветы и зависти, семейные ценности, целомудрие, добросердечие и милосердие, верность слову, почитание старших, уважение честного труда» [23]. Однако из итогового документа, утвержденного президентом, эти положения были исключены [30].

Таким образом, история разработки и принятия документов, значимых для утверждения идеи традиционных ценностей, свидетельствует, что российские власти зачастую корректировали в сторону смягчения те предложения, которые формулировали авторы первоначальных проектов. Повидимому, невозможность реализовать традиционалистский вариант семейной политики в условиях гораздо более разнообразных социальных практик поставила перед властями вопрос о необходимости соотношения целей и деклараций российского государства с общественной реакцией на продвижение такой политики.

Впрочем, прогосударственные СМИ и сами политики заявляли и заявляют, что традиционные ценности, активно звучащие в речах государственных и церковных деятелей России, получают поддержку и среди российского населения. Так, министр культуры РФ В. Мединский в октябре 2018 г. отметил, что 90 % россиян поддерживают традиционные ценности, так как «хотят духовной, нравственной стабильности, хотят понимать, что такое хорошо, что такое плохо» [18]. Однако данные социологов опровергают утверждение министра: исследование В. Магуна, М. Руднева и П. Шмидта, к примеру, свидетельствует о том, что в действительности ценности россиян гораздо ближе к западным, чем заявляют сторонники традиционных ценностей, и среди россиян, особенно молодых, неуклонно растет запрос на ценности индивидуализма [36].

Уже упомянутый проект «Основ государственной культурной политики» вызвал в 2014 г. резкий протест со стороны российской научной общественности, а именно философов, заявивших, что «недоумение вызывает однозначность тезиса «Россия не Европа», объявленного «краеугольным» в данном документе» [10]. В то же время данные недавних социологических опросов свидетельствуют, что противопоставление России Западу находит поддержку среди самих россиян: по данным ВЦИОМ, 63 % жителей страны верят в существование некой организации, которая стремится разрушить духовные ценности, сформированные у россиян, с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений [28].

Связанные с Русской православной церковью общественные деятели периодически поднимают вопрос о необходимости более активного продвижения традиционных ценностей на государственном уровне. К примеру, в 2016 г. группой общественников из Оренбурга был разработан проект закона «О традиционных ценностях» [31], однако эта инициатива даже не была замечена на федеральном уровне. Более решительную позицию занимают и представители церкви, заявляя о недостаточности и размытости формулировок, представленных в официальных документах, и выступая за четкое прописывание связи традиционных ценностей с христианской религией: «...Нельзя лицемерно утверждать

при этом, что мы опираемся на «систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России», ни слова не говоря о христианстве, ставшем важнейшим образующим фактором для всего того, что мы можем назвать российской культурой» [6].

Выводы

Итак, в 2010-е гг. российские государственные лица выбрали линию на критику тех ценностных ориентиров, которые не вписываются в концепт традиционных ценностей, отвергая их как западный проект. Представляется, что актуализация традиционных ценностей в современной России объясняется разными факторами для разных сторон этого процесса: со стороны политической элиты она объясняется геополитическими интересами российских властей, для которых идеологическое противостояние западным странам становится инструментом утверждения значимой роли России на международной арене, а со стороны населения – нестабильным социально-экономическим положением, поэтому политические деятели используют этот конструкт для отвлечения внимания населения от всех трудностей материального характера.

В то же время, понимая невозможность полного разрыва с западным миром, государственные институции и лица, олицетворяющие их, дистанцируются и от наиболее активных поборников традиционных ценностей. Так, в отличие от деятелей церкви, выступающих как за запрет абортов, так и за криминализацию гомосексуальности (еще в 2014 г. поддержал эту идею тогдашний председатель Синодального отдела РПЦ по взаимодействию с обществом протоиерей Всеволод Чаплин [26]), российская государственная власть не распространяет концепцию традиционных ценностей на эти вопросы.

При этом действительно существующий в российском обществе запрос на традиционные ценности, с одной стороны, демонстрирует нужду в более или менее внятной национальной идентичности (которую власть по традиции пытается сконструировать на основе идеи отличия России от Запада), а с другой – по своему размаху несопоставим с интенсивным продвижением этого концепта в государственных документах. В этом плане интересно, какие результаты даст очередное исследование ценностей россиян в рамках Всемирного обзора ценностей. Представляется, что данные должны будут подтвердить постепенное продвижение России в сторону традиционных ценностей и ценностей выживания при вариативности результата в зависимости от возрастной когорты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева И.А. Религия и традиционные ценности в эпоху глобализации // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. № 11 (91). С. 230-234.
2. Беляева А.Б. Традиционные семейные ценности // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2008. № 11 (67). С. 170-175.
3. Винокурова Е. «Людей ведь раздражают не геи, а пропаганда». Елена Мизулина рассказала, почему «антигейский закон», который Дума рассмотрит во втором чтении во вторник, не направлен против ЛГБТ-сообщества. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2013/06/10_a_5375845.shtml (дата обращения 10.11.2018).
4. Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай». URL: <http://rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (дата обращения: 01.11.2018).
5. Гаврилюк Е.Г. Защита семейных традиционных ценностей в современном российском обществе. URL: <http://mnogodetnaya.ru/wp-content/uploads/2017/12/Защита-семейных-ценностей.pdf> (дата обращения: 05.11.2018).
6. Головкин О., Амелина Т. В России утвержден список духовно-нравственных ценностей. URL: <http://www.pravmir.ru/v-rossii-utverzhdn-spisok-duhovno-nravstvennyih-tsennostey/> (дата обращения: 01.11.2018).
7. Дежнев В.Н., Новикова О.В. Традиционные ценности: к определению понятия // Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2015. № 4 (28). С. 71-74.
8. Деметрадзе М.Р. Ядро традиционных ценностей как феномен постсоветских обществ // Социологические исследования. 2012. № 3. С. 120-127.
9. Депутат Законодательного Собрания Петербурга В. Милонов: «Многие в Европе поддерживают запрет пропаганды гомосексуализма, но боятся об этом заявить». URL: <http://www.interfax-russia.ru/NorthWest/exclusives.asp?id=300829> (дата обращения: 10.11.2018).
10. Заявление членов Ученого совета Института философии РАН о концепции основ культурной политики. URL: http://iphras.ru/cult_polit.htm (дата обращения: 12.11.2018).
11. Измены, однополые связи, аборты: табу или норма? URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116695> (дата обращения: 15.10.2018).

12. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
13. Иноземцев В. Почему традиционные ценности не спасают Россию // РБК. 2017. 25 июля. URL: <http://www.rbc.ru/newspaper/2017/07/26/597727d09a79471a7578658c> (дата обращения: 01.11.2018).
14. Исследование Консультативного комитета Совета по правам человека, посвященное вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества. URL: http://www.ohchr.org/documents/HRBodies/HRCouncil/AdvisoryCom/Session10/A.HRC.22.71_ru.pdf (дата обращения: 01.11.2018).
15. Кирилл / Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Норма веры как норма жизни: Проблема соотношения между традиционными и либеральными ценностями в выборе личности и общества // Церковь и мир. 2000. № 2 (11). С. 203-221.
16. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html> (дата обращения 09.11.2018).
17. Котлярова В.В. Традиционные ценности в современной культуре // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5). С. 84-86.
18. Мединский рассказал о переменах в мировоззрении россиян. 2018. 16 октября. URL: <http://ria.ru/society/20181016/1530755751.html> (дата обращения: 12.11.2018).
19. Мишучков А.А. Диалог цивилизаций: традиционные ценности в условиях глобализации: монография. Оренбург, 2017. 520 с.
20. Моральные ценности могут базироваться только на религии, считает Путин. URL: <https://ria.ru/politics/20071219/93196308.html> (дата обращения: 01.11.2018).
21. Муравьева М. Традиционные ценности и современные семьи: правовые подходы к традиции и модерну в современной России // Журнал исследований социальной политики. 2014. № 12 (4). С. 625-638.
22. Николаев Р.М. Традиционные ценности как концептуальная основа культурной идентичности (на артефактах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.): автореф. на соискание уч. ст. кандидата культурологии. Екатеринбург, 2011.
23. Основы государственной культурной политики. Опубликован проект Основ государственной культурной политики, подготовленный рабочей группой во главе с руководителем Администрации Президента Сергеем Ивановым. По поручению Президента проект документа выносится на общественное обсуждение. URL: <http://kremlin.ru/events/administration/21027> (дата обращения: 10.11.2018).
24. Печерская Н.В. Перспективы российской семейной политики: принуждение к традиции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 4 (69). С. 94-105.
25. Послание Президента Федеральному Собранию. 2013. 12 декабря. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 10.11.2018).
26. РПЦ поддержала идею референдума о введении уголовного наказания для геев. URL: <http://polit.ru/news/2014/01/10/curch/> (дата обращения: 12.11.2018).
27. Семенова Н. Международно-правовая защита традиционных ценностей. Реализация права на образование // Обозреватель. 2014. № 7. С. 34-43.
28. Теория заговора против России. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9259> (дата обращения 12.11.2018).
29. Уилкинсон К. «Традиционные ценности» на практике: возникновение и оспаривание законов о «пропаганде гомосексуализма» в России // Социология власти. 2018. № 1. С. 175-204.
30. Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 10.11.2018).
31. Федеральный закон «О традиционных ценностях Российской Федерации». URL: http://фокус-групп.рф/wp-content/uploads/2016/07/proect_fz.pdf (дата обращения: 12.11.2018).
32. Цуканова Е.Ю., Локтева А.С. Традиционные семейные ценности в международном праве // Организация Объединенных Наций: прошлое, настоящее, будущее: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 23-24 окт. 2015 г. Белгород, 2015. С. 368-371.
33. Чернова Ж.В. Семейная политика в современной России: «пятый нацпроект» // Человек. Сообщество. Управление. 2011. № 2. С. 100-112.
34. Щенникова К.Ю. Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России // Власть. 2017. № 1. С. 159-164.
35. Lakoff R. Context Counts: Papers on Language, Gender, and Power. Oxford, 2017.
36. Magun V., Rudnev M., Schmidt P. A Typology of European Values and Russians' Basic Human Values // Sociological Research. 2017. № 2. P. 149-180.
37. Morozov B. Russia's Postcolonial Identity: A Subaltern Empire in a Eurocentric World. London, 2015.

Вершинина Дарья Борисовна, доцент кафедры всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: daryapros@yandex.ru

D.B. Vershinina

**TRADITIONAL VALUES IN RUSSIAN STATE AND PUBLIC RHETORIC OF THE 2010s:
BASIC CONCEPTS AND PROBLEMS**

The paper presents an attempt to analyze the factors for using the concept of traditional values in Russian state agenda of the 2010s. The author draws attention to the way in which the ideas for differentiating Russia from Europe on the basis of spiritual values were formulated by the representatives of state institutions and used in various documents. Using the examples of projects and final versions of official strategies and programs, as well as speeches of state representatives, the author concludes that there was an instrumental application of the concept of traditional values. The polar opinions of researchers demonstrate that the question of values is at the center of Russia's policy in the international arena.

Keywords: traditional values, Russia, family policy, national identity, Vladimir Putin.

Received 09.11.2018

Vershinina D.B., Associate Professor at Department of General History
Perm State University
Bukireva st., 15, Perm, Russia, 614990
E-mail: daryapros@yandex.ru